

СОХРАНИТЬ СВОЕ, НЕ ПРЕНЕБРЕГАЯ ЧУЖИМ: КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

О. Р. Демидова
(С.-Петербург)

Вопрос о своем и чужом в культуре по сути своей есть вопрос о магистральном пути ее развития и о корпусе вызванных им к жизни и сопутствующих ему текстов, созданных в соответствии с определенными культурными кодами и осознаваемых как ее квинтэссенция. Совокупность этих текстов, полагаемых обязательными для знакомства / изучения, воспроизводится всеми доступными способами, образуя единый Большой культурный канон, объединяющий каноны идеологический, художественный, литературный, научный, этикетный и проч.

Под литературным канонем в данной статье понимается совокупность литературных текстов, одобренных и избранных в качестве общепринятых и обязательных образцов; канонизация того или иного произведения является результатом совокупных процессов чтения, критической оценки и интерпретации, в ходе которых происходит многоуровневое взаимодействие релевантных для сообщества индивидуальных и институциональных факторов. Следовательно, анализ типологии и механизмов формирования канона предполагает обращение к каналам и механизмам восприятия и оценки литературы.

Очевидно, что для включения литературного произведения в канон должны совпасть идеологические, эстетические и художественные установки и потребности читателей, издателей, критиков и сообщества в целом, при этом последние в существенной мере определяют первые три. Все, что в какой бы то ни было степени не соответствует этим установкам и потребностям, опирающимся на определенную шкалу значимых для сообщества ценностей раз-

личного порядка, не может претендовать на включение в канон; то, что явно им противоречит, рассматривается как некий анти-канон, в свою очередь, влияющий на формирование канона в режиме от противного. Существенной характеристикой канона является присущая ему внутренняя динамика – при всей кажущейся жесткости, он способен изменяться с изменением установок и потребностей сообщества. Выбирая для канонизации или отвергая то или иное произведение из совокупного круга художественных текстов, сообщество тем самым позиционирует себя по отношению к культурной традиции и манифестирует уровень своих культурных притязаний, в том числе и в проекции на будущее; иными словами, канон можно рассматривать как их материализованную парадигму, актуальную в режиме «предлагаемых обстоятельств».

Не менее очевидно, что культурные притязания обусловлены набором значимых культурных кодов, заданных сложившейся традицией, с одной стороны, и меняющимися под влиянием жизненных обстоятельств потребностями момента – с другой, и, соответственно, осциллирующих между стремящейся к устойчивости (статичности) традиционной культурной парадигмой и динамической по своей природе необходимостью соответствовать актуальности бытия.

Для русской эмиграции первой волны данная парадигма складывалась из пяти основных позиций: 1) русская классика, осознаваемая как святыни отечественной литературы – первым в этом ряду стоял А. С. Пушкин¹; 2) мемуарная литература о России; 3) массовая литература, как русская, так и переводная – нередко обозначавшаяся как «чтение» и пользовавшаяся самым большим спросом у «среднего» читателя; 4) советская литература; 5) «высокая» или «элитарная» литература эмиграции². Поскольку эмиграция, при всем

¹ Об издании произведений Пушкина в эмиграции см., например, в статье: Перельмутер 1999: 7–42.

² Об этом свидетельствуют издательские планы, многочисленные объявления эмигрантских издательств и книжных магазинов в периодике, результаты опросов русских библиотек, а также мемуары, дневники, переписка эмигрантских писателей, общественных деятелей, деятелей культуры и многих «рядовых» эмигрантов. См.,

выраженном стремлении сохранить традиционные ценности русской культуры, вынуждена была существовать и функционировать в более или менее «чуждых» культурных условиях, знакомство, пусть и вынужденное, с иными культурными кодами и ценностями оказывалось неизбежным, как неизбежным было и более или менее выраженное влияние вторых на первые.

Применительно к детской литературе возможно говорить лишь о первых трех из перечисленных выше пяти позиций: поскольку «элитарной» детской литературы в эмиграции не создавалось, «высокими» считались произведения классиков, а советская литература относилась к нежелательным факторам воздействия на детское сознание в условиях изгнания и утраты родины (но не надежды на ее обретение в будущем). Что касается детской литературы стран проживания, знакомство с нею и ее возможное включение в круг детского чтения, а, следовательно, и опосредованное воздействие заложенных в ней культурных кодов на сознание русского ребенка, как правило, воспринимались как неизбежное зло, менее опасное, впрочем, чем влияние литературы советской.

В целом представления о детской литературе складывались в полном соответствии с пониманием задачи эмиграции как таковой (сохранение культурного наследия) и ее задач по отношению к подрастающему поколению (воспитание эмигрантских детей прежде всего русскими, подготовка их к будущей работе в России, борьба с денационализацией как главной опасностью, грозящей

например, мнение о читательских предпочтениях русской публики в Риге: «Из опроса крупнейших местных библиотек мы узнаем, что читаются больше всего книги с эротическим содержанием. Особенно большой спрос на романы, в которых пытаются разобраться в области взаимоотношения полов. Кроме того, наибольшим успехом пользуются еще книги из мира приключений... Из русских писателей наиболее читаемый Краснов, кн. Бебутова, Крыжановская, Савватий. Большим успехом пользуется и наша старая знакомая авторша “Вавочки” и “Ключей счастья” – Вербицкая. Далее идут Алданов, Немирович-Данченко, Брешко-Брешковский, Эренбург, Минцлов и авторы мемуарной литературы. Затем Алексей Толстой, Наживин, Ремизов, Куприн, Бунин и из поэтов – Блок, Бальмонт, Гумилев. Сравнительно мало читают писателей, находящихся в Советской России. Большой интерес появился к юмористической литературе вообще и в частности к Аркадию Аверченко» (В. Г. Что читают в Риге. – Сегодня (Рига). 1926. № 227. 9 октября).

эмигрантским детям)³. Не в последнюю очередь поэтому самыми распространенными стали термины «детские книги» и «книги для детского чтения», включавшие в понимании диаспоры и детскую литературу, созданную для детей и / или детьми, и «детское чтение», причем к кругу этого чтения относились не только художественные тексты, но учебники, учебные пособия и хрестоматии, построенные по дореволюционным образцам. Кроме того, детская литература ни разу не сделалась предметом общеэмигрантской собственно литературной полемики – посвященные ей дискуссии по существу носили не столько эстетический, сколько педагогический характер⁴, превращаясь в размышления о месте русской литературы (в том числе и детской) в учебных планах эмигрантской школы и о ее роли в деле воспитания подрастающего поколения; литература при этом нередко рассматривалась как учебный материал. То есть школьная программа по литературе выступала и как продукт предшествующего формирования канона, и как манифестация его формально-содержательной стороны, и как один из возможных каналов его дальнейшего формирования.

³ Поэтому, вероятно, такой интерес вызвал предложенный Дон-Аминадо в «Нашей маленькой жизни» (Париж. 1927; до выхода отдельного издания составившие книгу фельетоны печатались в парижских «Последних новостях», которые читала вся диаспора) образ Коли Сыроежкина, восьмилетнего «денационализованного» мальчика, представлявшего совершенно новый для русской жизни и литературы тип, о котором впоследствии вспоминали и эмигрантские мемуаристы. См., напр., воспоминания А. Даманской: «Длинная серия небольших прелестных фельетонов Дон-Аминадо о “Коле Сыроежкине” – драчуне, озорнике, с пальцами в чернилах, с садиными на коленях, с наглым равнодушием внимающим одним и тем же речам дома за обеденным, чайным столом, уже в двадцатых годах эмигрантской нашей жизни отмечала нарождавшийся тип будущего отщепенца, неприкаянного, “человека, потерявшего свою тень”, – героя Шамиссо» (Даманская 2006: 213).

⁴ Разворачивались они, главным образом, во время съездов и совещаний различного рода педагогических организаций 1920-х – 1930-х годов: Первого и Второго съездов деятелей средней и низшей школы за границей (Прага, апрель 1923; 5–11 июля 1925), Совещания по вопросам русской средней школы за границей (Белград, 25–28 марта 1923), Совещания по борьбе с денационализацией (4–5 октября 1924), Педагогического совещания в Софии (5–7 мая 1926), Съезда по дошкольному воспитанию (Прага, 1927), Съезда по вопросам воспитания молодежи за рубежом (Париж, 6–9 июля 1929) и мн. др. Подробнее об этом см.: Киржаева 2009: 130–154; Долгоуков 1924: 6–13; Ильин 2005: 526–532; Ершов 2005: 335–350; Соколов 1930.

Двумя другими каналами явились продукция эмигрантских издательств и периодика. В целом доля неперевода детской литературы в издательских планах была невелика⁵ – около 12%, однако книги для детей неизменно являлись частью продукции целого ряда эмигрантских издательств, от самых известных и достаточно крупных «столичных» до маленьких «провинциальных»; существенным обстоятельством являлось то, что и те, и другие обслуживали книжный рынок диаспоры в целом. Так, Издательская комиссия при Сербской АН, созданная на Всеэмигрантском съезде русских писателей в Белграде в 1928 г., за годы своей работы (1928–1936) издавала книги трех серий: «Русская библиотека» – 43 издания (преимущественно русская классика); «Детская библиотека» – 11 изданий (народные – и не только русские – сказки, стихи и сказки для детей Саши Черного); «Библиотека для юношества» – 2 издания.

Берлинское «Издательство И. П. Ладыжникова»⁶ основной своей целью считало «воссоздание в эмиграции привычного русского книжного мира» (Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 2000: 23). В соответствии с этим с 1920-х годов оно издавало серии «Русская библиотека», в которую вошли произведения Пушкина, Гончарова, Аксакова, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова и др.; «Русские классики и современные писатели». В детской серии издавались иллюстрированные книги для детей по старой (для эмиграции) и по новой (для советской России) орфографии; для школьников – одно- и двуязычные словари и учебники. О месте «детских книг» в издательских планах свидетельствуют отчеты и каталоги издательства: с 1920 по 1922 г. они составили 15 из 260 наименований изданий; каталог 1924 г. свидетельствует об

⁵ См., например, каталоги эмигрантских издательств 1920-х – 1930-х годов, а также: Каталог 1924: 27; Ипполитов 2004: 161–214.

⁶ Создано в Женеве в 1905 г. по поручению ЦК РСДРП как преимущественно партийное издательство; специализировалось на издании марксистской литературы, произведений Максима Горького и писателей группы «Знания»; после 1918 г. приобретено Б. Н. Рубинштейном, в результате чего существенно изменились цели и задачи издательства при сохранении прежнего названия; прекратило деятельность в начале 1930-х годов. Подробнее об этом и других эмигрантских издательствах см.: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 2000 (по «Указателю названий»).

увеличении количества позиций, главным образом, за счет учебной литературы для начальной и средней школы («Русская хрестоматия. Книга для изучения родного языка и первая ступень в литературу» Э. П. Беме, «Русская книга для чтения» Л. Н. Толстого, «Букварь для совместного обучения русскому и церковно-славянскому чтению и письму» А. А. Брайковского и мн. др.).

Издательство «Ольга Дьякова и К^о» (конец 1920-х) наряду с современной беллетристикой издавало и детские книги: сборники сказок, произведения Пушкина для детей, книги В. Я. Куликовского, Л. Н. Урванцова, сборники рассказов для детей, в которые входили, главным образом, дореволюционные произведения, в том числе и переводные.

Издательство «Слово» выпускало серию дешевых изданий «Классики» (только русские) и серию детских книг, в которую вошли «Русские детские сказки» А. Н. Афанасьева (1921), «Детский остров» Саши Черного (1921) и составленная Сашей Черным антология «Радуга. Русские поэты для детей» (1922). Антология состояла из шести разделов: «Детство», «Все живое», «Лукоморье», «В садах природы», «Светлые крылья», «Россия»; обязательными для каждого раздела были стихи Пушкина; в целом в антологии представлены русские поэты от Жуковского до Блока.

Возобновленное в 1921 г. в Берлине «Книгоиздательство А. Ф. Девриена» специализировалось на издании сельскохозяйственной и детской литературы; из последней были изданы серия иллюстрированных сказок народов мира (русских, немецких, индийских, шведских и др.); «Как я была маленькой» (1922) и «Князь Илико – маленький пленник» (1922) В. П. Желиховской; «Слезы. Повесть из гимназического быта» А. И. Красницкого (1921); «Родная жизнь. Рассказы по родиноведению» М. А. Круковского (1922) и даже «Серенький козлик. Семь любимых детских песен с нотами для рояля» С. С. Волковой (1923).

В планах издательства «Эпоха» (осн. в Петрограде в 1921 г., в 1922 г. открылось отделение в Берлине) также предусматривалось издание детских книг, однако в силу ряда обстоятельств осуществить их удалось лишь частично: вышли в свет «Рус-

ские сказки» Л. П. Михельсона (1923), «Приключения Крокодила Крокодиловича. Поэма для маленьких детей» (1922), «Джек – покоритель великанов. Народная валлийская сказка» (1921–1922) Корнея Чуковского и «Приключения Чуч-ло» В. В. Лебедева с рисунками автора (1922).

«Серию детских книг» издательства З. И. Гржебина (1919, Петроград; 1920, Берлин) составили «Свинопас» Ганса Христиана Андерсена с рисунками М. В. Добужинского (1923), «Индийские сказки» в переводе академика С. Ф. Ольденбурга (1923), романы Фенимора Купера; для детей старшего возраста – серия «Биографии замечательных людей», учебники и книги для внешкольного чтения. Кроме перечисленных издательств русского Берлина, детскую литературу издавали «Елочка», «Новая книга», Издательство газеты «Накануне» и др.

Из крупных парижских издательств к детской литературе обращались издательство «Я. Поволоцкий и К^о» (создано в начале 1920-х) и «Север» (создано осенью 1920 г.). В первом выходила «Детская серия», в которой в 1920 г. увидели свет русские народные сказки («Как Лиса у Мужика рыбкой поживилась», «Морозко», «Про Лису и Колобка») и сборник детских произведений «Дети – детям» (Вып. 1–3). Второе, специализировавшееся на книгах для детского чтения, издавало журнал «Зеленая палочка» (о нем см. ниже) и «Библиотеку журнала “Зеленая палочка”», в которой вышли «Необыкновенные приключения Никиты Рощина» А. Н. Толстого, избранные рассказы для детей А. И. Куприна и А. А. Яблоновского (оба сборника составили преимущественно рассказы, написанные до эмиграции, или посвященные российской жизни)⁷, «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло в переводе И. А. Бунина (8-е изд.).

О причинах повышенного – особенно в первой половине 1920-х годов – внимания эмигрантских издателей к сказкам писал в 1-м номере журнала «Русская книга» проф. А. С. Яценко, характеризуя читательские настроения эмиграции в эти годы: «К сказкам теперь

⁷ См. воспоминания Дон-Аминадо о Яблоновском: «Александр Александрович Яблоновский оставался все тем же, каким его знала читающая Россия. “Родные картинки”, перенесенные за границу, почти не изменились по содержанию» (Дон-Аминадо 1991: 266).

обращаются с особой любовью. <...> Очевидно, в сказочный мир просится сейчас душа не одних детей, но и старых поседелых отцов. Когда все вокруг неуютно, когда впереди непроглядно темно, тогда особенно хочется забыться в фантастическом мире фей, добрых духов, прекрасных царевен и мужественных Иванов Царевичей, среди волшебных садов с журчащими фонтанами, на роскошных пирах, где вино и мед не только текут по усам. <...> Кто из беженцев с удовольствием не раскрывал купленную для сына книжку сказок и не зачитывался ею и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца» (Яценко 1921: 6). То есть канонические произведения детской литературы в изменившихся бытийных обстоятельствах на некоторое время перешли из разряда исключительно детского чтения в разряд взрослого, нарушив давно сложившуюся традицию и развернув вектор взаимодействия по шкале «взрослая – детская литература» на сто восемьдесят градусов.

Книги для детей издавались и в эмигрантской «провинции». Пражское издательство «Наша речь», основанное Чешско-русским объединением «Еднота», в 1919–1923 гг. выпустило серию книг Библиотеки «Наша речь», в состав которой вошли, среди прочего, сборники русских народных сказок, произведения Пушкина, Гоголя, Тургенева и других классиков отечественной литературы. В 1920–1924 гг. «Славянское издательство» издавало серию Библиотеки «Русское дело» (русские классики и переводная приключенческая литература для детей и взрослых). В Риге в 1920-е – 1930-е годы книги для детей выпускали издательства «Саламандра», «Полезная литература», «Книжная лавка писателя», «Пресса», «Н. Гудков», «М. Дидковский» и др.⁸ Тартуское издательство В. Э. Бергмана выпустило в свет русские учебные хрестоматии «Первопуток» (1922, сост. З. Н. Дормидонтова) и «Родиноведение» (1930). В 1933–1934 гг. в издательстве «Аргонавты»⁹ под редакцией

⁸ Сведения об издательствах с росписью изданных книг см.: Абызов 2006: 103, 104, 132, 133, 282, 304, 343, 348.

⁹ Как указывает С. Г. Исаков, «формально местом издания книг этой серии указан город Валк, но все книги этой серии печатались в Тарту в одной из лучших эстонских типографий “Илутрюкк”» (Исаков 2000: 224).

преподававшего в Тартуском университете поэта Б. В. Правдина выходила серия иностранных повестей и романов для юношества «Золотая книга», для которой отбирались лучшие образцы мировой детской литературы. Интересно отметить, что известные в дореволюционной России книги издавались в новых переводах, выполненных местными литераторами. Всего вышло 10 книг, в том числе «Серебряные коньки» Мэри Додж, «Смелые мореплаватели» Редьярда Киплинга, «Чудесное путешествие мальчика по Швеции» Сельмы Лагерлёф, «Виннету» Карла Майя, «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Созданный в 1923 г. Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии в конце 1930-х годов издал составленные М. В. Барховой сборники русских народных и русских детских песен (1937, 1939) и сказки Пушкина с рисунками К. Е. Маковского, И. Я. Билибина и других русских художников (1937)¹⁰.

Единственным эмигрантским «столичным» периодическим изданием для детей стал парижский журнал «Зеленая палочка», задуманный и созданный Дон-Аминадо¹¹; журнал издавался с 1 октября 1920 по 16 января 1921 гг., всего вышло 6 номеров (2 последних – сдвоенные); финансировал издание «некто Р., по образованию доктор философии, по склонностям игрок в теннис, по профессии зернопромышленник, по щучьему велению меценат» (Дон-Аминадо 1991: 250). На 1-й странице 1-го номера был опубликован известный пассаж из воспоминаний Толстого о зеленой палочке и написанной на ней тайне: о том, как сделать всех людей счастливыми и научить их любить друг друга.

В идеологической и воспитательной своей части программа журнала предполагала «воспитание юных читателей с учетом нравственной стороны чтения, стремление развить ум и способности ребенка, дать ему доступные сведения об окружающем мире», развить интерес и любовь к русской культуре – и в этом полностью соответствовала общеэмигрантским представлениям о

¹⁰ Подробнее о книгах для детей, изданных в Эстонии, см.: Исаков 2000: 224–230.

¹¹ Впоследствии Дон-Аминадо вспоминал, что «детский журнал был один-единственный» (Дон-Аминадо 1991: 252).

задачах воспитания и способах их реализации в условиях изгнания. Эстетическая составляющая была выражена «нигилистически», от противного, отталкиваясь от традиционного представления о детском журнале и каноне детской литературы: «Без кислых нравоучений и сладеньких леденцов, без Лухмановой, без Желиховской и Самокиш-Судковской. С настоящими авторами, не подделывающимися под стиль сюсюкающих писателей для детей, и с настоящими художниками» (Дон-Аминадо 1991: 249).

Постоянными художниками журнала стали Ре-Ми (Н. В. Васильев; он же был автором обложки) и С. Ю. Судейкин. По воспоминаниям Дон-Аминадо, «первый номер решено было подать в порядке ударном»: открывался он предрождественским стихотворением Бунина «Бегство в Египет»; далее были опубликованы сказка А. Н. Толстого «Синица», «Птенец» К. Д. Бальмонта, «Колыбельная» Н. В. Крандиевской, стихи Саши Черного, рассказ А. М. Дроздова «Мой дедушка», начало повести Яблоновского «Приключения Миши Шишмарева» (завершена в № 2), обращение к детям кн. Г. Е. Львова, статья книговеда Н. А. Рубакина о детском творчестве «Великие изобретения маленьких людей»¹². В литературном отделе следующих номеров печатались «рассказы кн. В. В. Бярятинского, Бориса Лазаревского, еще неопороченного в те времена Ивана Наживина, стихи К. Бальмонта, Мих. Струве, Сергея Кречетова и даже Игоря Северянина» (Дон-Аминадо 1991: 252). Со 2-го по завершающий номер 1920 г. публиковалась повесть А. Н. Толстого «Детство Никиты» (в 1922 г. доработанный вариант повести был издан берлинским «Геликоном»). «Дополняли литературный инвентарь детского журнала» сказка Андерсена «Соловей» в переводе А. В. Ганзен (1920. № 2) и «Остров сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона «в блестящем переводе Койранского», печатавшийся со 2-го номера и оставшийся незаконченной публикацией из-за прекращения журнала. Кроме того, существовали постоянные разделы «Произведения молодых авторов», в 1-м номере

¹² Кроме того, в журнале опубликована его статья о Ньюtone «Ученый мальчик» (1920. № 4).

которого было опубликовано несколько скандальное стихотворение тринадцатилетней Мирры Бальмонт (см.: Дон-Аминадо 1991: 251), «Крепко помни о России»¹³, «Наши конкурсы», за правильные ответы в которых полагалась премия¹⁴, «Спорт», «Наука и жизнь». Журнал пользовался огромной популярностью, «с каждым новым выпуском количество подписчиков и читателей возрастало», а заказы на «Зеленую палочку» «приходили из Англии, из Америки, из Бессарабии, из Латвии, из Финляндии, из Югославии, из Эстонии» (Дон-Аминадо 1991: 252).

В 1920-е – 1930-е годы в Риге также были основаны несколько журналов для детей и юношества: «Юный читатель», «Школьные годы», «Детский уголок», «Маяк», «Наш досуг», однако большинство из них оказались недолговечными; долее всех просуществовал ученический журнал «Школьные годы» (1922–1931), издававшийся культурно-просветительским кружком рижских учащихся городской средней школы (Ломоносовской гимназии)¹⁵.

Стихи и проза для детского чтения регулярно публиковались в рижском литературно-художественном иллюстрированном журнале «Перезвоны» (1925–1928), задуманном как еженедельник для семейного чтения в традициях соответствующих дореволюционных изданий¹⁶. В парижском еженедельном литературном иллюстрированном журнале «Иллюстрированная Россия» (1924–1939) существовала специальная детская страничка, где в 1920-х – 1930-х годах были опубликованы многие произведения для детей Саши Черного, впоследствии составившие несколько

¹³ В нем опубликованы статьи С. Полякова (Литовцева) «Далекая Россия» (1920. № 1), Г. Лукомского «Старая губерния» (1920. № 3), Д. Денисова «Москва» (1920. № 1), М. Струве «Петербург» (1921. № 2) и мн. др.

¹⁴ См. воспоминания Дон-Аминадо: «Были, конечно, и неизбежные конкурсы – географические, исторические, литературные. – Укажите самое короткое название реки в России. – Самое длинное. – В каком году произошло покорение Казани? – Когда родился Сергей Тимофеевич Аксаков? – Очень скоро выяснилось, что на вопросы отвечали дети, но подсказывали им родители» (Дон-Аминадо 1991: 251).

¹⁵ Подробнее о них см.: Абызов 2006: 59, 76, 95, 102, 125, 128, 143, 173, 201, 228, 249, 299, 300, 304.

¹⁶ Роспись содержания журнала см.: Абызов 2006: 91–92, 123–124, 140–141 (содержание номеров 1928 г. не расписано).

сборников, а в литературных приложениях «Библиотеки “Иллюстрированной России”» вышел в свет ряд детских книг: «Конек-Горбунок» П. П. Ершова, «Рассказы для детей» Саши Черного и др. Отбор текстов для публикации в журнале, адресованном трудовой эмиграции, «тянущей лямку» и «борющейся за существование»¹⁷, был обусловлен его основной «линией», выраженной в одном из редакторских обращений к читателям: «<...> отражать события современной жизни, помнить нашу великую родину, бороться за ее освобождение и вселять бодрость в души уставших и изверившихся»¹⁸. Кроме того, многие эмигрантские издания публиковали ставшие классическими произведения русской детской литературы в специальных рождественских, новогодних и пасхальных выпусках.

Наконец, в диаспоре выходили специальные благотворительные издания, как постоянные, так и однодневные. К первым относится «День русского ребенка» – ежегодный журнал, издававшийся в Сан-Франциско в 1934–1955 гг.; выпуск его бывал приурочен к благотворительному Дню русского ребенка (первое воскресенье после Пасхи), а средства от продажи шли на помощь обездоленным русским детям, разбросанным по всему миру. Своей задачей редакция считала противостояние «губительной денационализации» русских детей, осознаваемой эмиграцией как «страшное зло», «чтобы они не оказались чужаками в будущей возродившейся России, когда она потребует их к себе на служение»¹⁹. Однодневная газета со сходным названием вышла в Харбине 25 марта ст. ст. 1930 г. (в день Благовещенья); в ней были опубликованы стихи и рассказы для детского чтения наряду со статьями, посвященными положению и проблемам воспитания эмигрантских детей. В Париже в 1926 г. в день Пасхи (2 мая) Особым комитетом по устройству общежития для русских мальчиков была издана благотворительная однодневная газета «Русскому мальчику», для которой предоставили свои произведения Тэффи, Б. К. Зайцев, А. И. Куприн, Саша Черный,

¹⁷ Иллюстрированная Россия. 1934. № 33. С. 14.

¹⁸ Иллюстрированная Россия. 1934. № 2. С. 13.

¹⁹ День русского ребенка. 1936. Вып. 3. С. 7.

И. С. Шмелев, А. А. Яблоновский, С. Яблоновский (С. В. Потресов), Бальмонт, А. М. Ремизов, Н. Я. Роцин, В. Н. Ладыженский; художник Ф. С. Рожанковский (рисунки и графика).

Кроме уже упомянутого поэтического альманаха «Радуга», во Франции в 1928 г. вышли в свет альманахи для юношества «Русская земля» и «Колос», в которых были опубликованы стихи Бунина, С. К. Маковского, Тэффи, рассказы Ремизова, Шмелева, Куприна, М. А. Осоргина, статьи Г. В. Флоровского («Русский путь»), Билибина («Народное творчество России»), А. В. Амфитеатрова (о вызванной к жизни советской властью «расе беспризорных детей»), заметки В. В. Зеньковского о Гоголе. «Колос» поместил и «Воззвание русских писателей, артистов и художников» к «будущим гражданам России», которые «должны будут спасти на Родине культуру, ныне там гибнущую» (Колос 1928: 9). Рижское издательство «Саламандра» в 1926 г. выпустило 88-страничный сборник для детей и юношества «Родина», составленный, как указывалось на титульном листе, «из образцов русской устной словесности и произведений классиков» (Родина 1926: s. p.).

К сожалению, детская литература эмиграции не получила в диаспоре должной критической оценки как единый культурный, эстетический или художественный феномен. Отклики эмигрантской критики на детские книги были немногочисленны, достаточно поверхностны, сосредоточиваясь, главным образом, на умении того или иного автора (вос)создать правдивую картину российского детского быта, если речь шла о переизданиях дореволюционных произведений или о текстах мемуарного характера, либо на соответствии персонажей традиционному представлению о русских детях. Кроме того, далеко не все книги даже известных писателей вызвали отклики критики – весьма показателен в этом отношении пример Саша Черного, одного из немногих признанных авторов, способствовавших поддержанию и – по возможности – развитию детской литературы в ее эмигрантском варианте²⁰.

²⁰ См., например, утверждение Дон-Аминадо о том, что в эмиграции Саша Черный «отходил от сатиры все больше и больше. Тянуло его к зеленым лугам, к детям, к

Самый широкий географически и значительный количественно критический резонанс вызвала первая из вышедших в эмиграции книг «Детский остров» (Данциг, 1921)²¹: ей были посвящены семь развернутых рецензий в периодических изданиях Праги, Ревеля, Берлина, Парижа различной идеологической ориентации²². Большая часть вошедших в книгу стихотворений была написана в России; в стихах эмигрантского периода, преимущественно, воссоздавались реалии российской жизни.

В 1924 г. в издательстве И. П. Ладыжникова вышла в свет сказка в стихах «Сон профессора Патрашкина», о чем сообщалось в информационной заметке «Детские книги», опубликованной в литературном приложении к газете «Накануне» (1924. № 34. 10 февраля); рецензий на книгу не зафиксировано; перепечатка текста в «Иллюстрированной России» (1926. № 47/80. С. 20–21) откликов не вызвала (см.: Черный 1996: 567).

«Дневник фокса Микки» (Париж, 1927; изд. автора, илл. Рожанковского; в 1924–1925 гг. публиковался по главам в «Иллюстрированной России» в разделе «Страничка для детей») вызвал 2 лаконичных отклика в ведущих эмигрантских газетах: парижских «Последних новостях» (14 июля) и «Возрождении» (27 июня); 2-е издание (Берлин, 1928) осталось незамеченным критиками. Выход «Кошачьей санатории» (Париж, 1928, серия «Детская библиотечка “Микки”», илл. Рожанковского, издание, предположительно, автора) был отмечен 3-мя краткими заметками информационного характера, появившихся в «Последних новостях» (5 апр.), «Возрождении» (31 мая) и рижской газете «Сегодня» (14 апр.). На следующую книгу «Серебряная елка. Сказки для детей» (Белград, 1929) появился единственный – подписанный криптонимом – отклик в берлинской газете «Руль» за 12 июня (см.: Черный 1996: 574, 577).

простым и вечным сияниям еще не постигших, не прозревших, невинно открытых миру сердце и глаз, ко всему, что он так удачно и без вычуров и изысков назвал “Детским островом”» (Дон-Аминадо 1991: 266).

²¹ Фактически книга вышла в Берлине в самом конце 1920 г.; подробнее об обстоятельствах издания см.: Черный 1996: 553.

²² Подробнее об эмигрантских и советских критических откликах на книгу см. комментарий А. Иванова в: Черный 1996: 553–554.

В конце 1929 г. в издательстве «Москва» (Берлин – Париж) в серии «Золотая библиотека» вышла повесть «Чудесное лето», о которой автор сообщал: «Помимо внешних событий и приключений меня занимала внутренняя, как бы подводная ее тема: захотелось вырвать эмигрантского мальчика, совсем еще детеныша, из городской квартирной клетки, освободить его от эмигрантских будней, среди которых всякое детство гаснет. <...> Полнота такого маленького детского счастья, дошкольного, догородского, беспечного цветения, является основной темой повести»²³. Главный герой повести – живущий с семьей в одном из эмигрантских кварталов Парижа мальчик Игорь волею случая получает возможность провести лето у моря в Провансе, однако и там он оказывается преимущественно в кругу русских эмигрантов, «севших на землю» и занимающихся фермерским трудом, стремясь сохранить привычный российский уклад жизни и придерживаясь традиционной системы ценностей. На книгу появились 3 рецензии: М. О. Цетлина в «Последних новостях», И. С. Лукаша в «Возрождении» и Н. Н. Покровского в харбинской газете «Заря»; примечательно, что критики сделали попытку не только проанализировать повесть как произведение детской литературы, но и оценить дарование Саша Черного как детского писателя. «Мир через детские глаза – это и есть “Чудесное лето”, это и есть теперешний А. Черный», – утверждал Лукаш (в номере «Возрождения» от 1 мая 1930 г.). По высказанному в харбинском «Заре» (27 апреля 1930 г.) мнению Покровского, перелистывая книгу, «вы находитесь под впечатлением, что <...> в дверь неожиданно вошел близкий и старый друг вашего счастливого, золотого детства». На переиздание книги в Харбине в 1944 г. откликнулся в «Рубеже» (№ 30) М. Климов²⁴,

²³ Писатели о своих книгах: (Ответы на анкету А. Седых). – Последние новости. 1930. № 3206. 1 января.

²⁴ Возможно – псевдоним М. С. Бибинова (Рокотова) (1895, Смоленск – 1985, Сакраменто, Калифорния), участника Первой мировой и гражданской войн, в феврале 1920 г. ушедшего с каппелевской армией в Забайкалье, в Харбине служившего в охранной страже КВЖД и Союзе чинов Дальневосточной армии; в 1929–1941 гг. заведующего редакцией журнала «Рубеж»; весной 1941 г. эмигрировавшего в США (благодарю А. Хисамутдинова за эти сведения).

отметивший, что «любовь к природе, любовь и берегущая нежность ко всему, что в ней живет, – вот основная творческая зарядка этого прекрасного произведения, то есть как раз то, что в наше суровое и беспощадное время именно и следует развивать в душе ребенка» (цит. по: Литературная энциклопедия русского Зарубежья 2002: 598–599).

Последняя книга, вышедшая при жизни автора, «Румяная книжка» (Белград, 1930; сер. «Детская библиотека» «Издательской комиссии» Сербской АН), откликов в печати не вызвала, как и «Белка-мореплавательница», изданная через год после смерти автора (Париж: Издательство журнала «Иллюстрированная Россия», 1933)²⁵.

Резюмируя, можно с известной долей допущения утверждать, что корпус литературных текстов для детей (для детского чтения) в эмиграции формировался на основании не столько эстетического, сколько политического и идеологического критериев и соответствующих им культурных кодов, причем очевидное для современного исследователя противостояние политического и эстетического не воспринималось эмигрантскими писателями, издателями, читателями и критиками как конфликт. В результате в эмиграции, с одной стороны, целенаправленно воссоздавался сложившийся в дореволюционный период канон детской литературы, основанный как на так называемом Большом каноне русской литературы (произведения русских классиков для детей и «взрослые» тексты, адаптированные для детского чтения)²⁶, так и на не вошедших в него произведениях «детских» авторов (Желиховской, Лухмановой, Чарской и др.) – с другой. Кроме того, эмигрантский корпус «детского чтения» расширялся за счет художественных и мемуарных текстов, созданных в годы изгнания, воспроизводивших российскую действительность и соответствовавших эмигрантской системе духовных ценностей,

²⁵ См.: Черный 1996: 586, 589.

²⁶ Воспроизведению и дальнейшему закреплению прежнего канона способствовали и сами авторы ряда произведений, герои и героини которых читают Пушкина, А. К. Толстого, Л. Н. Толстого, переводную приключенческую литературу для детей, иногда – Сашу Черного.

восходившей к традиционным ценностям отечественной культуры. И, наконец, достаточно существенную часть его составляли переводные произведения зарубежных авторов, как вошедшие в круг детского чтения в России, так и вводимые в него в годы эмиграции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абызов Ю. И. 2006. А издавалось это в Риге... 1918–1944: Историко-библиографический очерк. М.: Русский путь.
- Даманская А. 2006. На экране моей памяти. – Даманская А. На экране моей памяти; Таубе-Аничкова С. Вечера поэтов в годы бедствий: (Из моих литературных, редакторских и иных воспоминания) / Публикация, подготовка текстов, вступительная ст., комментарий О. Р. Демидовой. СПб.: Издательский дом «Миръ», С. 105–357.
- Долгоруков П. Н. 1924. О мерах борьбы против денационализации русских беженских детей. – Совещание по борьбе с денационализацией (созванное Педагогическим Бюро по делам средней и низшей русской школы за границей). 4–5 октября 1924 г. Прага: [Б. и.]. С. 6–13.
- Дон-Аминадо 1991. Поезд на третьем пути. М.: Книга.
- Ершов Е. М. 2005. Национальное воспитание в русской зарубежной школе. – Педагогическая публицистика Российского зарубежья / Сост. Е. Г. Оссовский, В. П. Киржаева, О. Е. Оссовский. Саранск: Типография «Красный Октябрь». С. 335–350.
- Ильин И. А. 2005. О национальном воспитании. – Педагогическая публицистика Российского зарубежья / Сост. Е. Г. Оссовский, В. П. Киржаева, О. Е. Оссовский. Саранск: Типография «Красный Октябрь». С. 526–532.
- Ипполитов С. С. 2004. Российская эмиграция в Европе: Несостоявшийся альянс. М.: Издательство Ипполитова.
- Исаков С. Г. 2000. Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / Под ред. проф. С. Г. Исакова. Тарту: Крипта.
- Каталог 1924. Каталог книг издательства И. П. Ладыжникова. Берлин: Издательство И. П. Ладыжникова.
- Киржаева В. П. 2009. Программы по русской словесности в эмигрантской школе 1920-х годов. – Школа, образование и педагогическая мысль русской эмиграции: Материалы к энциклопедии / Ответственный

- ред. О. Е. Осовский. Вып. 1. Саранск: Издательство Мордовского университета. С. 130–154.
- Колос 1928. Колос: Русские писатели русскому юношеству. <Париж>.
- Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 2000. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Т. 2: Периодика и литературные центры / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: РОССПЭН.
- Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 2002. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Т. 3: Книги / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: РОССПЭН.
- Перельмутер В. 1999. «Нам целый мир чужбина...»: Три взгляда на Пушкинские торжества в Русском Зарубежье. – Пушкин в эмиграции: 1937. М.: Прогресс-Традиция. С. 7–42.
- Родина 1926. Родина: Сборник для детей и юношества / Под ред. о. М. Бурнашева. Рига: Саламандра.
- Соколов Б. Ф. 1930. О необходимости национально-политического воспитания в русской зарубежной школе: Доклад на Съезде русской молодежи, сост. 3–4 июня 1930 г. в Белграде. София: [Б. и.].
- Черный С. 1996. Собр. соч.: В 5-ти тт. Т. 5: Детский остров: 1911–1932. Стихи, сказки, рассказы для маленьких. М.: Эллис Лак.
- Яценко А. С. 1921. Русская книга после октябрьского переворота. – Русская книга. 1921. № 1. С. 2–7.

REFERENCES

- Abyzov, Iu. I. *A izdavalos' eto v Rige... 1918–1944: Istoriko-bibliograficheskii ocherk*. Moscow: Russkii put', 2006.
- Damanskaia, A. "Na ekrane moei pamiati." In *Na ekrane moei pamiati* by A. Damanskaia and *Vechera poetov v gody bedstvii: (Iz moikh literaturnykh, redaktorskikh i inykh vospominaniia)* by S. Taube-Anichkova. Published, edited and annotated by O. R. Demidova, 105–357. Saint-Petersburg: Izdatel'skii dom "Mir", 2006.
- Dolgorukov, P. N. "O merakh bor'by protiv denatsionalizatsii russkikh bezhenskikh detei." In *Soveshchanie po bor'be s denatsionalizatsiei (sozvanoe Pedagogicheskim Biuro po delam srednei i nizshei russkoi shkoly za granitsej). 4–5 oktiabria 1924 g.*, 6–13. Prague: [n. p.], 1924.
- Don-Aminado. *Poezd na tret'em puti*. Moscow: Kniga, 1991.
- Ershov, E. M. "Natsional'noe vospitanie v russkoi zarubezhnoi shkole." In *Pedagogicheskaiia publitsistika Rossiiskogo zarubezh'ia*. Compiled by E. G.

- Osovskii, V. P. Kirzhaeva, O. E. Osovskii, 335–350. Saransk: Tipografia “Krasnyi Oktiabr”, 2005.
- Chernyi, S. *Sobranie sochinenii*. 5 vols. Vol. 5, *Detskii ostrov: 1911–1932. Stikhi, skazki, rasskazy dlia malen’kikh*. Moscow: Ellis Lak, 1996.
- Iashchenko, A. S. “Russkaia kniga posle oktiabr’skogo perevorota.” *Russkaia kniga* 1 (1921): 2–7.
- Il’in, I. A. “O natsional’nom vospitanii.” In *Pedagogicheskaja publitsistika Rossiiskogo zarubezh’ia*. Compiled by E. G. Osovskii, V. P. Kirzhaeva, O. E. Osovskii, 526–32. Saransk: Tipografia “Krasnyi Oktiabr”, 2005.
- Ippolitov, S. S. *Rossiiskaia emigratsiia v Evrope: Nesostoiavshiisia al’ians*. Moscow: Izdatel’stvo Ippolitova, 2004.
- Katalog knig izdatel’stva I. P. Ladyzhnikova*. Berlin: Izdatel’stvo I. P. Ladyzhnikova, 1924.
- Kirzhaeva, V. P. “Programmy po russkoi slovesnosti v emigrantskoi shkole 1920-kh godov.” In *Shkola, obrazovanie i pedagogicheskaja mysl’ russkoi emigratsii: Materialy k entsiklopedii*. Edited by O. E. Osovskii. Vol. 1, 130–154. Saransk: Izdatel’stvo Mordovskogo universiteta, 2009.
- Kolos: Russkie pisateli russkomu iunoshestvu*. Paris: [n. p.], 1928.
- Literaturnaia entsiklopediia Russkogo Zarubezh’ia: 1918–1940*. Edited by A. N. Nikoliukin. Vol. 2, *Periodika i literaturnye tsenry*. Moscow: ROSSPEN, 2000.
- Literaturnaia entsiklopediia Russkogo Zarubezh’ia: 1918–1940*. Edited by A. N. Nikoliukin. Vol. 3, *Knigi*. Moscow: ROSSPEN, 2002.
- Perel’muter, V. “Nam tselyi mir chuzhbina...”: Tri vzgliada na Pushkinskie torzhestva v Russkom Zarubezh’e. In *Pushkin v emigratsii: 1937, 7–42*. Moscow: Progress-Traditsiia, 1999.
- Rodina: Sbornik dlia detei i iunoshestva*. Edited by Rev. Fr. M. Burnashev. Riga: Salamandra, 1926.
- Russkoe natsional’noe men’shinstvo v Estonskoi Respublike (1918–1940)*. Edited by S. G. Isakov. Tartu: Kripta, 2000.
- Sokolov, B. F. *O neobkhodimosti natsional’no-politicheskogo vospitaniia v russkoi zarubezhnoi shkole: Doklad na S’ezde russkoi molodezhi, sost. 3–4 iunija 1930 g. v Belgrade*. Sofia: [n. p.], 1930.